

следствия этих мер: Этническое развитие народностей Севера в советский период. М., 1987. С. 101; Увачан В. Н. Годы, равные векам. М., 1984. С. 183—184.

⁹ Вопрос об автономизации разных сфер жизни этносов в современных условиях несколько подробнее, хотя и в общем плане, рассмотрен автором в работе: Карлов В. В. Введение в этнографию народов СССР. Стадиальные закономерности и локально-исторические особенности этнокультурных процессов в XIX—XX вв. М., 1990. С. 31—32, 34.

¹⁰ Материалы Эвенкийского отряда Восточно-Сибирской этнографической экспедиции Кафедры этнографии МГУ 1989 г. Тетр. 1, 4—6.

¹¹ Сходные мысли высказал Ч. М. Таксами. См.: Таксами Ч. М. Гуманитарные проблемы Севера // Сов. этнография. 1989. № 6. С. 26.

¹² См. также: Таксами Ч. М. Указ. раб. С. 24—25.

¹³ Соколова З. П. Съезд малочисленных народов Севера (взгляд этнографа) // Сов. этнография. 1990. № 5. С. 142—146.

¹⁴ В 1990 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о земле», в котором есть положение о том, что «в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов и этнических групп законодательством союзных и автономных республик может быть установлен особый режим указанных категорий земли» (Закон о земле) // Известия. 1990, 6 марта. Ст. 2, т. е. появилась реальная юридическая основа для разработки таких положений на местах. См. подробнее: Соколова З. П. Народы Севера СССР: прошлое, настоящее и будущее. С. 30.

© 1991 г. СЭ, № 5

С. Л. Асланбеков, А. Н. Жаков

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ

В конце февраля этого года Северный Кавказ по приглашению Советского комитета защиты мира посетила группа представителей британской «Службы квакеров за мир», занимающейся у себя на родине и во многих странах мира урегулированием межнациональных и религиозных конфликтов. Вместе с квакерами были представители ряда общественных организаций, также занятых миротворчеством (Ассоциация конфликтологов, Ассоциация «Родные просторы» и др.).

Организаторы этой поездки имели намерение попытаться использовать на Северном Кавказе — в регионе, где по ряду проблем взаимоотношения между некоторыми нациями приобретают все более острый характер, — богатый практический опыт квакеров в области примирения. Были сформированы две группы: одна из них работала во Владикавказе, другая — в Нальчике.

Владикавказская группа провела «круглый стол» с участием представителей органов государственной власти и управления, различных общественных сил и формирований Северной Осетии (движения «Адамон Цадис», Демократической партии Северной Осетии, осетинского общества «Иштар Танахаш», Ингушской демократической партии, грузинского землячества в Северной Осетии, терского казачества, исламской общины, русской православной церкви в республике и др.). Была и отдельная беседа с руководством осетинского общественного движения «Адамон Цадис» («Народный союз»), а также дискуссия с преподавательским составом и студентами Северо-Осетинского государственного университета. Во время посещения г. Назрани в Чечено-Ингушетии состоялась встреча с представителями духовенства этой республики во главе с заместителем муфтия Чечено-Ингушетии имамом А. Пошевым.

Во время встреч особенно остро ставился вопрос о территориальных претензиях ингушей к Северной Осетии и связанном с этим осложнении взаимоотношений между ингушами и осетинами¹. К сожалению, некоторые представители общественных организаций и движений рассчитывают только на силовое решение этого спорного вопроса. Тем не менее значительная часть политиков и общественных деятелей делает ставку на возможность мирного разрешения проблем.

Поездка показала, что в принципе использование различных форм посреднической деятельности может привести к достижению договоренностей по конкретным спорным вопросам. Однако для этого необходимы постоянные контакты между общественными движениями, представляющими

различные стороны. Желателен также более тесный контакт органов государственной власти (регионального, российского, союзного уровней) с общественно-политическими организациями на Северном Кавказе. Это необходимо как для взаимного информирования, так и для проведения совместных акций, направленных на стабилизацию обстановки в регионе.

Агрессивность представителей различных национальных общин, проявившаяся на встречах, во многом провоцируется именно недостаточной информированностью о позициях другой стороны. Зачастую почвой для разжигания противоречий служат слухи. Как представляется, много проблем могло быть снято, если бы был налажен постоянный диалог между общинами, в ходе которого могли бы проясняться позиции сторон, предприниматься усилия по поиску компромиссов.

В результате посреднической деятельности членов миротворческой миссии (между осетинской и ингушской сторонами во Владикавказе) весьма влиятельная в Северной Осетии организация «Адамон Цадис» согласилась, чтобы ее представители приняли участие в создании в столице республики постоянно действующего общественного центра межнационального общения, где противостоящие стороны могли бы высказываться, вести диалог, переговоры. Осетинское руководство и общественность выразили также готовность совместно с ингушской стороной рассматривать конкретные вопросы возвращения ингушам некоторых домов на территории Пригородного района, до депортации принадлежавших им, восстанавливать ингушские захоронения на осетинской территории, давать возможность представителям ингушского населения Северной Осетии чаще выступать в республиканских средствах массовой информации и т. д.

В то же время, как показали дискуссии, особенно между представителями духовенства, путь обсуждения исторической ретроспективы проблем (об исконной принадлежности земель) является бесперспективным, заводит в тупик, еще более запутывает вопрос.

Одним из важных выводов изучения ситуации в регионе является констатация того факта, что новые политические организации Северного Кавказа в большинстве складываются как моноэтнические. Это, как правило, служит поводом для перерастания любого спорного вопроса, даже не связанного напрямую с национальными отношениями, в межнациональный конфликт. Возникли здесь общественные организации, которые объединяли бы представителей различных национальностей,— это, несомненно, способствовало бы налаживанию межобщинного диалога. А возможности к этому имеются. Так, представители Северо-Осетинского общества охраны природы во время «круглого стола» предложили создать комитет в защиту чистоты Терека. Ценность этой инициативы и ее объективная необходимость заключаются еще и в том, что она является отражением возросшей взаимозависимости кавказских народов, понимания, что решать стоящие перед ними сложные проблемы нужно общими усилиями.

Особый интерес у представителей советских миротворческих организаций, входивших в состав группы во Владикавказе, вызвали «уроки мира», проводимые квакерами Дж. Лэмпом и Р. Джерман в одной из школ. Самые различные игры (их в запасе несколько сотен) со школьниками разных национальностей, из разных классов или даже школ (т. е. прежде не знакомых между собой) направлены на формирование у детей навыков, и более того — философии содружества, миролюбия, взаимопонимания. Одновременно «уроки мира» были хорошей методологической «подсказкой» для местных учителей. Намечено создать во Владикавказе постоянно действующий региональный семинар для учителей средних школ и интернатов по воспитанию у детей первичных навыков миротворчества в межнациональном общении (с непосредственным участием в этом проекте Дж. Лэмпена).

Перед группой, выезжавшей в Нальчик, стояли две основные задачи: 1) участие в сессии Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК)², проходившей в это время в Нальчике, и консультирование по мирным формам разрешения конфликтов; 2) ознакомление с ситуацией, получение информации для разработки рекомендаций по снижению опасности возникновения конфликтов в регионе, для определения путей участия советских и зарубежных конфликтологов в миротворческой деятельности на Северном Кавказе.

В работе сессии Ассамблеи горских народов Кавказа принимали участие представители общественно-политических движений Абхазии, Адыгеи, Ингушетии, Кабарды, Черкесии, Чечни, Северной и Южной Осетии, Социал-демократической партии Дагестана, абазин и адыгов-шапсугов. Важным вопросом повестки дня сессии было обсуждение ряда заявлений в прессе представителя общественных организаций Северной Осетии в Ассамблее А. Миндзаева, который одновременно является заместителем председателя Координационного совета АГНК. Смысл его высказываний сво-

дился к тому, что в АГНК возобладали настроения в пользу создания на Северном Кавказе Горской федеративной республики под знаменем ислама. Участники сессии посчитали тенденциозной такую интерпретацию часто высказываемой председателем Координационного Совета Ассамблеи Ю. Шанибовым идеи о необходимости развития более широких контактов между различными народами Северного Кавказа (в первую очередь относящимися к абхазо-адыгской группе), вплоть до создания какой-то формы федерации между ними. Важно отметить, что, по словам Ю. Шанибова, движение к такой федерации мыслится как постепенный, сугубо добровольный для его участников процесс, который ни в коем случае не должен обострять ситуацию на Северном Кавказе. Однако четкого определения идея федерации пока не получила.

На сессии Ассамблеи была заслушана информация о различных аспектах создания Шапсугского национального района как субъекта Российской Федерации³.

Присутствовавшие на сессии в качестве гостей представители Музея этнографии народов СССР (Ленинград) выдвинули идею проведения на базе своего музея фестиваля культуры народов Северного Кавказа. С этой целью ленинградцы предложили начать подготовку выставки и подумать о съемках фильма, посвященного культуре абхазо-адыгских народов.

На сессии была также обсуждена работа печатного органа АГНК (газеты «Кавказ»), сделаны сообщения с мест об отношении к проведению референдумов СССР (о сохранении Союза) и РСФСР (о введении института президентства).

Лидеры Ассамблеи выдвигают идею репатриации адыгов на их историческую родину (в мире адыгов насчитывается, по различным оценкам, от одного до нескольких миллионов человек). Эта идея вызывает недовольство казаков, проживающих в регионе,— они опасаются стать жертвами «выселения». Однако пока реально речь идет лишь о нескольких семьях, выразивших желание вернуться в Адыгею из Австралии. Казаки не были проинформированы об этом, и в их среде распространился слух о предстоящем массовом переселении адыгейцев из-за рубежа. Это как раз является одним из примеров недостатка информированности в регионе о позициях и намерениях различных общественно-политических сил. Заполнение «информационного вакуума» в отношениях между разными национальными и общественно-политическими движениями, таким образом, может служить важным средством сохранения мира на Северном Кавказе.

АГНК, отказываясь от силовых способов разрешения межнациональных проблем на Северном Кавказе, имеет в то же время вполне определенные позиции по большинству спорных вопросов. В частности, почти все участники Ассамблеи ближе к позиции ингушей в их территориальных спорах с Северной Осетией относительно Пригородного района. Во многих выступлениях на сессии АГНК в Нальчике была подвергнута острой критике политика нынешнего руководства Грузии по отношению к Абхазии и Южной Осетии.

Вместе с тем обращает на себя внимание неумение и даже подчас нежелание отдельных представителей АГНК вступать в дискуссии с теми, кто придерживается других взглядов, выслушивать другую сторону и находить компромиссы. Поэтому усилия британских коллег для преодоления этого камня преткновения были весьма полезны (как посреднической и компетентной в конфликтологии стороны).

На состоявшейся отдельно встрече британских экспертов с представителями актива Ассамблеи горских народов Кавказа (от Дагестана, Абхазии, Кабарды и т. д.) квакеры получили возможность лучше разобраться в существе межнациональных проблем в регионе. В свою очередь они ответили на заданные активистами АГНК вопросы, которые касались главным образом практики миротворческой деятельности в Северной Ирландии и возможного использования международного опыта квакеров, связанного с действиями в сложных ситуациях, для разрешения существующих на Северном Кавказе межнациональных противоречий и стабилизации ситуации в регионе. Британские гости продемонстрировали свое понимание затрагивавшихся на сессии Ассамблеи проблем с точки зрения ориентации на сотрудничество, а не на конфронтацию, что вызвало понимание и одобрение со стороны хозяев.

В Нальчике члены делегации встречались с представителями балкарского населения в районных центрах Советское (Кашкатау) и Тырныауз. В Тырныаузе в разговоре участвовали лидеры балкарского движения за территориальную автономию.

Беседы дали возможность лучше разобраться в существе требований части балкарцев преобразовать Кабардино-Балкарскую автономную республику в Конфедерацию Кабарды и Балкарии. При этом речь идет о четком определении границ между этими двумя частями республики, причем, по мнению представителей кабардинской общественности, балкарцы претендуют на тер-

риторию, которая исторически принадлежала Кабарде. Представители балкарского населения в свою очередь ссылаются на то, что в селах на этой территории до насильственного выселения в 1944 г. проживали преимущественно балкарцы⁴.

Для балкарского населения преобразование в конфедерацию — это прежде всего путь к решению экономических проблем в их понимании: численно они составляют меньшинство в республике, живут в основном в горных районах Кабардино-Балкарии, занимаются преимущественно скотоводством. Этим во многом и объясняется их интерес к определенной части равнинной территории республики. Одновременно балкарцы хотели бы оставить за населенными пунктами, которые, как они считают, должны быть в составе Балкарии, свои (по их мнению, исконные) наименования, в то время как часть их сейчас носит кабардинские названия.

Приезд миротворческой делегации явился, кстати, поводом для встреч представителей кабардинских и балкарских движений. Сам факт организации таких встреч можно считать одним из положительных итогов работы делегации в Нальчике. Выяснилось, что оппоненты не часто встречаются для обсуждения возникающих вопросов, и образуется ощутимый дефицит общения, который можно восполнить при появлении третьей, «выслушивающей» стороны.

Интересной была встреча советских и британских миротворцев со студентами факультета иностранных языков Кабардино-Балкарского университета. Студенты проявили большой интерес к опыту британских специалистов в области ненасильственных методов разрешения конфликтов. Обсуждался вопрос о возможности подготовки в учебных заведениях Северного Кавказа, в частности в Кабардино-Балкарском университете, таких специалистов.

Общее мнение участников поездки на Северный Кавказ: существуют реальные возможности для того, чтобы не дать разразиться межнациональным конфликтам в этом регионе, предупредить их ненасильственными методами. Помощь специалистов в области миротворчества и конфликтологов здесь может быть очень полезной. Нужно отметить, что на Северном Кавказе заинтересованные стороны в подавляющем большинстве случаев положительно относятся к такой помощи, к дальнейшим шагам в этом направлении. О ряде договоренностей и совместных проектов уже было сказано. Можно отметить также договоренность с руководством Ассамблеи горских народов Кавказа о дальнейшем консультировании ее деятельности экспертами-конфликтологами, в том числе с привлечением британских квакеров и других зарубежных специалистов. Как во Владикавказе, так и в Нальчике представители различных общественно-политических сил выразили заинтересованность в формировании общественными организациями, выступающими в области миротворчества, группы посредников, которые оказывали бы постоянное содействие в организации и поддержании диалога между различными национальными общинами на Северном Кавказе.

По словам британских гостей, они смогли достаточно хорошо разобраться в ситуации в регионе и видят конкретные возможности своего содействия налаживанию здесь межнационального диалога ради поддержания мира и согласия.

Примечания

¹ После восстановления Чечено-Ингушской автономии в 1957 г. часть территории, до депортации 1944 г. населенная ингушами, была оставлена в составе Северной Осетии (правобережная часть современного Пригородного района Северной Осетии — в настоящее время наиболее промышленно развитый и плодородный район республики). В феврале 1991 г. произошло обострение этого вопроса, связанное с решением руководства Северной Осетии о временном размещении части беженцев из Южной Осетии у их родственников, проживающих в Пригородном районе.

² АГНК с 1989 г. объединяет представителей общественно-политических организаций 16 народов Северного Кавказа. Она отражает позиции ряда влиятельных северокавказских общественно-политических организаций типа «народных фронтов».

³ Шапсуги — часть адыгейцев, их сейчас около 10 тыс. человек. Проживают они в основном в районе Лазаревское — Туапсе. Идея создания Шапсугского национального района встречает сопротивление со стороны властей и части русскоязычного населения Краснодарского края.

⁴ Состоявшийся в конце марта 1991 г. I съезд балкарского народа принял резолюцию, в которой, в частности, говорится о восстановлении районов Балкарии в границах, существовавших на момент выселения народа в марте 1944 г. Прошедшая в начале апреля конференция кабардинского народа выразила несогласие с этим решением.